

Даже если Жань Шо был новичком и многого не понимал, нашлось бы множество людей, которых можно было бы назначить сопровождать его, но Син Юйчуань лично решил сопроводить Жань Шо. Он не только приехал, но и воспользовался возможностью, чтобы привести Жань Шо кататься на лошадях.

Время подписания контракта было назначено на следующую неделю, но Син Юйчуань специально перенес его на период своей командировки. Видимо, вчера он тоже провел время с Жань Шо, и, вероятно, не ожидал встретить здесь Ци Нинъюй.

— Кто разрешил тебе сесть на такую высокую лошадь? Слезай.

Син Юйчуань подошел к лошади Ци Нинъюй, холодно взглянул на Лэй Сэня и протянул руку Ци Нинъюю.

Ци Нинъюй, опираясь на его руку, слез с лошади, и Син Юйчуань тут же начал тщательно осматривать его ладони, переворачивая их то одной, то другой стороной. Глядя красные следы на коже, он сказал:

— Всё покраснело. Теперь не боишься боли?

— Не больно, — Ци Нинъюй отдернул руку, краем глаза взглянув на Лэй Сэня. Весь день он старался выглядеть зрелым и надежным партнером, но Син Юйчуань разрушил этот образ всего парой действий.

Затем он серьезно представил Лэй Сэня:

— Господин Лэй Сэнь, позвольте представить вам нашего генерального директора и председателя правления группы, господина Син Юйчуаня.

— Какой еще «господин Син Юйчуань»?

Син Юйчуань впервые слышал, чтобы Ци Нинъюй представлял его столь официально. Такое обращение заставило его нахмуриться, и он недовольно посмотрел на Ци Нинъюя.

Ци Нинъюй проигнорировал его взгляд и продолжил:

— Это господин Лэй Сэнь, бывший главный разработчик одного из пяти ведущих мировых автомобильных брендов.

— Здравствуйте, господин Син, — Лэй Сэнь вежливо протянул руку.

Син Юйчуань лишь мельком взглянул на протянутую руку. Учитывая, что этой рукой совсем недавно пытались помочь Ци Нинъюю, ему захотелось её отрубить. Он даже не подумал пожать её, вместо этого ядовито заметил:

— Господин Лэй Сэнь, не всё в этом мире можно желать.

Угроза в его словах была очевидна. Лэй Сэнь на мгновение замер, уже догадываясь об отношениях между Син Юйчуанем и Ци Нинъюем, но всё же с недоумением взглянул на Жань Шо, стоявшего позади.

Ци Нинъюй не хотел, чтобы Син Юйчуань разрушил его планы сотрудничества, и тем более не желал оставаться здесь, наблюдая, как Син Юйчуань и Жань Шо катаются на лошадях. Поэтому он сказал:

— Господин Син, мы закончили катание и уходим. Желаем вам хорошо провести время.

Син Юйчуань повернул голову, наблюдая, как Ци Нинъюй и Лэй Сэнь проходят мимо него. Он слегка прищурился, собираясь остановить их, но в этот момент лошадь, которую он только что привел, внезапно встала на дыбы, когда мимо проходил Ци Нинъюй.

Ци Нинъюй испуганно поскользнулся и упал.

— Нинъюй!

Син Юйчуань в два прыжка оказался рядом, оттолкнул Лэй Сэня в сторону, присел и обнял Ци Нинъюя, тут же поднимая его руку, которая ударилась о землю.

На запястье зияла рана до мяса, из которой сочилась кровь. Он поспешно достал платок, чтобы прижать к ране, и успокаивал:

— Не бойся, всё в порядке, больше не будет больно.

За их спинами вдруг раздался конский рж, и кто-то в панике закричал.

— Господин Жань, с вами всё в порядке?

Ци Нинъюй обернулся и увидел, что испуганная лошадь отступила назад и ударила копытом стоявшего сзади Жань Шо.

Жань Шо упал на землю, одна нога вытянулась и застыла неподвижно. Работники окружили его, спрашивая, что случилось, и он с трудом ответил:

— Возможно, лошадь наступила на меня. Ничего серьезного, просто моя нога была травмирована раньше и еще не до конца зажила.

Работники попытались помочь ему встать, но при малейшем движении он вскрикнул:

— Больно!

Син Юйчуань помог Ци Нинъюю подняться и мягко сказал:

— Нинъюй, подожди меня здесь.

Ци Нинъюй инстинктивно схватил его за рукав, но Син Юйчуань вырвал руку. Он бессильно смотрел, как Син Юйчуань подошел к Жань Шо, присел на корточки и осмотрел его ногу.

Жань Шо, словно маленькое солнышко, несмотря на травму, улыбался Син Юйчуаню и с заботой спросил:

— С заместителем Ци всё в порядке? Это всё моя вина, я не успел удержать лошадь, из-за чего пострадал он и я сам. У меня это уже не впервые, но если он получил травму, это полностью моя ответственность.

Син Юйчуань смотрел, как Жань Шо, говоря это, морщится от боли. Глаза у того были на мокром месте, но он продолжал улыбаться, демонстрируя стойкость и упрямство. Этот вид вызвал у Син Юйчуаня невольную улыбку.

— Позаботься сначала о себе, не бери на себя лишнюю ответственность.

Сказав это, он взял Жань Шо на руки и, повернувшись к Ци Нинъюю, с полными боли глазами посмотрел на него, но был вынужден опустить Жань Шо, затем сказал:

— Нинъюй, потерпи немного, я скоро вернусь.

Ци Нинъюй смотрел, как Син Юйчуань крепко держит Жань Шо, как тот прячет лицо у него на груди. Он без выражения тихо ответил:

— Хорошо.

Син Юйчуань ушел, неся Жань Шо на руках.

Ци Нинъюй словно вдруг потерял все силы, ноги его подкосились, и он пошатнулся, но Лэй Сэнь успел его поддержать.

— Нинъюй, как ты?

— Можешь помочь мне сесть?

Лэй Сэнь подумал, что он потрясен эмоционально, и помог ему сесть на скамейку в сторонке, утешая:

— Не стоит так... Ты такой талантливый, многие будут любить тебя.

— Не мог бы ты помочь мне найти обезболивающее?

Ци Нинъюй поднял голову, и только тогда Лэй Сэнь заметил, что его лицо смертельно бледно, губы слегка дрожат, глаза полны слез, а брови сведены в мучительную гримасу, словно он сдерживает невыносимую боль.

Лэй Сэнь мгновенно озадачился и встревоженно спросил:

— Ты где-то еще травмировался?

Ци Нинъюй слегка покачал головой.

— Нет, у меня аномалия болевой чувствительности. Я чувствую боль в десять раз сильнее обычного человека.

Аномалия болевой чувствительности? Лэй Сэнь не сразу понял, что это значит, но, видя, как Ци Нинъюй страдает, он не стал расспрашивать и поспешил найти врача.

На конном поле была профессиональная медицинская помощь, и Лэй Сэнь быстро вернулся вместе с врачом. Врач сначала дал Ци Нинъюю обезболивающее, и только затем начал обрабатывать рану.

Рана была глубокой, но, к счастью, не задела глубокие слои кожи, хотя кровотечение было сильным. Врач остановил кровь, наложил мазь и забинтовал рану.

Лэй Сэнь наконец задал вопрос, который его мучил:

— Аномалия болевой чувствительности — это значит, что боль ощущается намного сильнее?

Врач ответил:

— Боль нельзя точно измерить, у каждого она ощущается по-своему. Для пациентов с такой аномалией, в зависимости от степени тяжести, даже небольшая царапина может ощущаться как ампутация без анестезии.

Лэй Сэнь был потрясен. Он не мог представить, насколько это больно, но, глядя на Ци Нинъюя, казалось, что ему сейчас не легче, чем при ампутации.

Врач с сочувствием добавил:

— Если тебе действительно невыносимо больно, я дам тебе успокоительное, чтобы ты поспал.

Ци Нинъюй покачал головой. Он хотел поблагодарить врача, но не смог выдать ни слова. Он сжимал травмированную руку, откинув голову на спинку стула, крепко стиснув зубы, а ноги вдавливали траву в землю.

Врач с сожалением ушел, а Лэй Сэнь остался сидеть рядом, не зная, чем может помочь.

Прошло 20 минут. Самый сильный приступ боли у Ци Нинъюя прошел. Он сидел в полумраке, закрыв глаза, совершенно неподвижно.

Вдруг он почувствовал, как кто-то взял его за руку. Он открыл глаза и увидел Син Юйчуаня.

Вокруг никого не осталось, только они двое. Син Юйчуань сидел на корточках перед ним, подняв голову и глядя на него:

— Прости, всё еще больно? Нинъюй.

Ци Нинъюй подумал, что, возможно, он не имеет права отвечать «больно», потому что Син Юйчуань знал, как сильно он страдает, знал, что он был для него единственным обезболивающим, но всё же выбрал Жань Шо.

Поэтому он ответил:

— Уже не больно.

Син Юйчуань начал оправдываться:

— У Сяо Шо нога была травмирована недавно, врачи сказали, что если она снова пострадает, то может не восстановиться. Прости меня за этот раз, хорошо?

Ци Нинъюй смотрел в полные нежности глаза Син Юйчуаня, не понимая, что именно он должен простить.

То, что Син Юйчуань взял Жань Шо с собой в командировку? Или то, что он так хорошо знал о травме Жань Шо? Или то, что Син Юйчуань считал, что его боль — это ерунда, а травма Жань Шо — серьезная угроза здоровью, которую нужно защитить в первую очередь?

Но ведь вокруг было столько работников, на поле были профессиональные врачи, но Син Юйчуань не заметил никого, кроме Жань Шо.

Вдали закатное солнце осветило их, и их тени, длинные и переплетенные, легли на траву, словно они были неразделимы.

Он выпрямился, опустил голову, встретившись взглядом с поднятой вверх физиономией Син

Юйчуаня, и внезапно обнял его, прошептал ему на ухо:

— Хорошо.

Син Юйчуань был доволен. Он приподнял голову Ци Нинъюя, наклонился и поцеловал его, затем сказал:

— Молодец, братик, поехали домой.

— Я не поеду.

Ци Нинъюй вдруг отказался, оттолкнув Син Юйчуаня:

— Лэй Сэнь еще не согласился на сотрудничество, мне нужно убедить его.

Это была его последняя точка опоры. Если он даже не сможет справиться с работой, которую дал ему Син Юйчуань, то, вероятно, он действительно ни на что не годен.

Услышав, что Ци Нинъюй отказывается возвращаться из-за Лэй Сэня, Син Юйчуань резко встал.

Когда он только подошел, Лэй Сэнь не сводил глаз с Ци Нинъюя, его взгляд словно обвивал его, как змея. Как мужчина, Син Юйчуань слишком хорошо понимал, как Лэй Сэнь смотрит на Ци Нинъюя.

<http://bllate.org/book/16436/1490065>